

Весьма интересна статья ученицы Сюзюмова М. А. Поляковской (Свердловск) об Алексее Макремволите, в которой идет речь о морально-политических взглядах византийцев в XIV в. Прекрасно написан этюд Я. Н. Любарского о некоем монахе Илье, образ которого автор со свойственным ему талантом и знанием дела воссоздает по письмам Михаила Пселла; нельзя согласиться с составителями «Послесловия» сборника, определившими статью Любарского как работу, посвященную только эпистолографии. Эта литературоведческая статья может служить образцом своеобразного и глубокого изучения источника.

Девять статей отведено археологии и истории Крыма; это статьи Н. И. Барминой (Свердловск), Е. В. Веймарна (Бахчисарай), О. И. Домбровского и Е. А. Паршиной (Симферополь), Н. В. Пятышевой (Москва), А. И. Романчук (Свердловск), И. В. Соколовой (Ленинград), Э. И. Соломоник (Симферополь), Д. Л. Талиса (Москва), А. Л. Якобсона (Ленинград).

Несколько особняком стоят работы И. Ирмшера (Берлин) и учеников Михаила Яковлевича — И. П. Медведева (Ленинград) и В. А. Сметанина (Свердловск). Статья Ирмшера называется «Входит ли классическая филология в марксистско-ленинскую систему наук?» Как известно, нашего немецкого коллегу постоянно занимают вопросы теории науки, науковедения; в данном случае Ирмшер отвечает на поставленный им в заголовке вопрос положительно, подкрепляя свое мнение основательными соображениями. Работы И. П. Медведева и В. А. Сметанина (первая содержит библиографию исихастских споров, вторая представляет собой учет эпистолярного наследия поздних византийских писателей) носят, казалось бы, характер справок, несмотря на свой небольшой объем, свидетельствуют о прекрасном знании их авторами изучаемого материала, об умении в этом материале ориентироваться, оценить его.

Наконец, просопографии — одной из актуальных тем современного византиноведения — посвящены работы Р. Гийана (Сент-Марселлен, Франция) и А. П. Каждана (Москва, две статьи).

«Ценность вклада, внесенного ученым в науку... лучше всего может быть проверена и измерена жизненностью направления, данного ученым, т. е. главным образом наличием работ его учеников и продолжателей»⁴. Десятый выпуск АДСВ, составленный учениками, друзьями и почитателями М. Я. Сюзюмова, свидетельствует о жизненности избранного им направления и о значимости вклада, внесенного и вносимого им в общее дело советского и зарубежного византиноведения.

Е. Э. Гранстрем

Е. П. Наумов. Господствующий класс и государственная власть в Сербии XIII—XV вв. Динамика социальной и политической системы сербского феодализма. М., 1975, 336 с.

В истории средневековой Сербии исследуются главным образом экономика и аграрные проблемы, и монография Е. П. Наумова по своей тематике выделяется как одна из немногих среди советских и зарубежных работ. За последние десятилетия к темам, исследуемым автором, чаще обращались югославские искусствоведы и литературоведы, чем историки.

В I главе — «Сербское общество в эпоху развитого феодализма» — дан анализ экономики и сословной системы Сербии в XII—XV вв. Основными являются главы II и III — «Структура феодальной земельной собственности и феодального класса в Сербии XIII—XV вв.» и «Развитие сербской феодальной государственности (XIII—XV вв.)». Такое построение монографии позволяет понять причины, обусловившие изменения в структуре земельной собственности, определявшие положение господствующего класса в обществе и особенности государственного строя Сербии на разных этапах ее истории.

⁴ Люблинская А. Д. Значение трудов О. А. Добиаш-Рождественской для развития латинской палеографии в СССР. — СВ, 29, 1966, с. 173.

Во введении дана историография и обзор источников. Хронологические рамки исследования шире указанных в заглавии — автор начинает с последних десятилетий XII в., со времени правления великого жупана Стефана Немани.

Скудость сведений источников второй половины XII—XIII вв. не дает возможности восстановить с полной определенностью этапы развития феодальной собственности в этот период. Исследователем установлено отсутствие «единой терминологии для обозначения не только феодального класса, но и феодальной собственности и держаний» (с. 112). Е. П. Наумов отмечает неправомерность распространенного в литературе мнения о преобладании в этот период «баштины» — полной феодальной земельной собственности. Но при анализе терминов, обозначающих феодальную собственность, автор опускает такой термин, как «имение», употребляемый в житиях.

Формированию феодальной собственности в Сербии, по наблюдениям Е. П. Наумова, присуща следующая особенность: рост церковных и монастырских земель шел за счет пожалований сербских государей, а не светской знати. Важным представляется вывод о развитии и укреплении феодальной земельной собственности на рубеже XIII—XIV вв., выразившийся в росте земельных владений и привилегий духовных и светских феодалов, что привело к уравниванию прав мелкого, среднего и крупного дворянства.

Неразработанным в науке вопросом о статусе и значении мелкого дворянства в середине XIV в. во многом объясняется отсутствием в источниках указаний на социальную принадлежность мелких землевладельцев и держателей земли (Дечанские грамоты, Архангельская грамота и другие источники). Заслуживает внимания проведенный Е. П. Наумовым сравнительный анализ положения и происхождения сербских властеличичей с византийскими архонтопулами. Принятое в литературе истолкование термина «властеличич» как «вассал властеля» он считает недостаточно обоснованным.

Рассматривая феодальное землевладение в первой половине XIV в., Е. П. Наумов исследовал на примере Котора и такую его категорию, как землевладение автономных городов Сербского государства. Земли Котора (жупа Грбаль, Биела, Крушевица, Леденица) считались центральным правительством Сербии баштинами, дарованными, по выражению сербских грамот, «властелям которским». Такая форма землевладения определена автором как «своеобразная разновидность феодального владения, обусловленная принадлежностью владельца к числу полноправных граждан коммуны и верховной ее собственностью» (с. 129). Мнение исследователя подтверждается тем, что владельцами этих земель, по свидетельству которских судебно-нотариальных актов, были не только патриции, но и другие граждане Котора.

Если первая половина XIV в. — эпоха блестящих внешнеполитических успехов Сербского государства, его территориального расширения — привлекала к себе особое внимание исследователей, то вторая половина столетия — время распада Сербогреческого царства — изучалась сравнительно мало. Не исследовались, в частности, изменения, происшедшие в феодальном землевладении. Разрабатывая этот вопрос, Е. П. Наумов использовал локальные источники, которые дают возможность представить особенности землевладения в Сербии во второй половине XIV в., как, например, грамоту Уроша от 1363 г. об обмене города и жупы князя Войслава на город и жупу чельника Мусы, которая показывает превращение «державы» из держания во владение самостоятельного или полузависимого правителя. Е. П. Наумов отмечает для второй половины XIV в. увеличение числа проний за счет конфискаций баштин неверных или ненадежных феодалов; вместе с тем проявляется тенденция превращения условного держания-пронии в наследственное или в обычную баштину (показателем приведенный автором пример создания вотчин властеля Радича); имеют продолжение и секуляризационные тенденции.

Несомненен вывод автора о сложности и противоречивости процесса развития феодальной собственности и связанных с ним изменений в положении и составе господствующего класса. Правильно и его обобщение относительно сложности и противоречивости развития аграрных отношений в Сербии, представляемых иногда в историографии в упрощенном виде. Изменения в политическом строе, в положении господствующего класса исследуются автором в сочетании с анализом появ-

лявшихся в то время политических теорий (по житиям, грамотам и другим источникам). Например, в книге показано выполнение определенного социального «заказа» монахом Феодосием, создавшим не ранее конца XIII в. житие св. Саввы, первого сербского архиепископа (1219—1233). Житие, написанное Феодосием, по своей политической направленности резко отличалось от других житий св. Саввы.

Е. П. Наумовым проделан вдумчивый, интересный анализ сербской агиографической литературы. Авторы житий, ранее упрекаемые историками за излишнюю риторичность и сухость, «заговорили», причем не только как простые свидетели, но и как активные участники политической борьбы, порой весьма напряженной и острой. Более широко использованы в работе и сербские грамоты как документы феодальной идеологии.

Е. П. Наумов, рассматривая сепаратистские тенденции феодалов, закономерно уделил большое внимание Хуму и Зете (Дукле). Для восстановления сложной, противоречивой истории политического развития Сербского государства в конце XIII—середине XIV в., для представления о внутреннем устройстве сербских удельных княжеств интересным и важным является установленный им факт созыва удельных властельских соборов, существование которых свидетельствует о степени удельной раздробленности (с. 249—254).

В качестве одного из важных факторов политической истории Сербии Е. П. Наумов исследует города, причем в отличие от его предшественников не только приморские, но и континентальные: Брсково, Призрен, Ново Брдо. Справедливо отмечено правление Милутина (1282—1321) как время, когда горожане становятся одной из опор королевской власти в ее борьбе за централизацию страны. Своим современникам за рубежом, например в Италии, имевшей экономические и культурные связи с Сербским государством, король Милутин представлялся правителем, оказывавшим поддержку своим городам. Эти представления иностранцев о Милутине были предметом изучения в одной из статей Е. П. Наумова¹ и можно лишь сожалеть, что отдельные положения этой статьи не вошли в рецензируемую монографию.

Обычно Сербское государство рассматривали в основном в его взаимоотношениях с Византийской империей; только в последние годы появились работы, в которых анализируется политика балканских государств в более широком аспекте. В монографии Е. П. Наумова рассмотрены политические связи Сербии с Венгрией, Дубровницкой республикой и другими государствами.

Монография Е. П. Наумова, являясь новым этапом в изучении средневековой Сербии, в разрешении спорных или неисследованных проблем ее истории, ставит перед историками и новые задачи исследования. Автором монографии проанализированы политические теории, возникавшие в ходе долгой, сложной борьбы за укрепление Сербского государства, показано участие православной церкви в формировании феодальной идеологии. Разумеется, в сербских землях роль церкви католической не была столь значительна, но и ее определение, особенно в Приморье, требует внимания историков.

Детально прослежена Е. П. Наумовым борьба Рашки с Дуклей, закончившаяся поражением последней; в известной мере продолжением этой борьбы явились сепаратистские тенденции, сохранившиеся в Зете (Дукле). Известно, что города Зеты — Бар, Улцинь — были резиденциями правителей временных уделов. Позицию, которую занимало городское население в этой борьбе, предстоит еще выяснить.

Книга Е. П. Наумова посвящена исследованию динамики феодального хозяйства и общества в Сербии и это делает возможным сравнение уровня и тенденции ее развития с развитием других балканских государств и государств средневековой феодальной Европы, способствует выяснению общих проблем типологии феодализма на Балканах.

Л. А. Шаферова

¹ Наумов Е. П. Завистник венецейского чекана. — В кн.: Дантовские чтения. М., 1973.